Но её чувства к нему так и не исчезли. Они всё ещё слабо светились в глубине её сердца.

И всё же странно, как работает сердце. Её чувства к нему, которые, как она думала, никогда не угаснут, начали ослабевать лишь после того инцидента семь месяцев назад, когда она ожидала поступления в Академию.

— ...Но почему это всё ещё так сильно беспокоит меня?

Она думала, что рыцарь, которого она жестоко убила в своём сердце, превратился в пепел. Она верила, что её некогда пылающее сердце сгорело дотла, не оставив ничего, кроме тлеющих углей.

И всё же она с нетерпением ждала каждого утра, гадая, сможет ли увидеть его днём.

Вшу-ух...

Звук подъезжающей кареты вывел её из задумчивости.

Подул порыв ветра. Она села в карету, оставив свои растрёпанные ветром волосы такими, какими они были.

...Лучше бы его там не было.

Вопреки её желанию, её взгляд, естественно, переместился на заднее сиденье, где он всегда сидел.

...Там он и был. Тео, сидящий на том же месте, что и всегда.

Сегодня он снова читает книгу. Куда он направляется? Его сумка сегодня кажется особенно тяжёлой.

Это было настоящее чудо.

За последние три года он, должно быть, десятки раз пытался измениться, твёрдо настроиться на что-то. И всё же ему никогда не удавалось сохранять свою решимость дольше трёх дней.

Пожалуй, никто так не подходил к слову «настойчивость», как он.

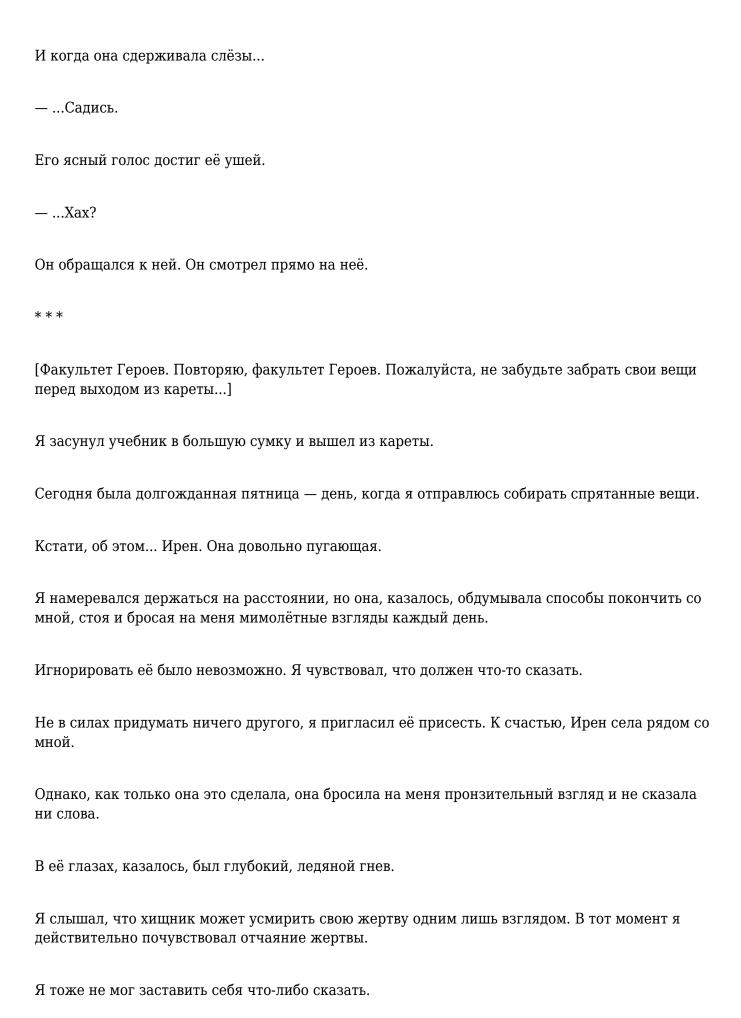
Но сегодня шёл пятый день, и он установил новый рекорд.

Похоже, теперь он вставал рано утром.
На самом деле, в прошлом семестре она ни разу не видела его в карете.
Почему он вдруг начал делать это сейчас? Серьёзно, зачем?
[Следующая остановка]
Все, кто был на остановке, уже поднялись в карету.
Скрип, скрип
Карета тронулась в путь.
Пять человек, включая её, остались стоять. Единственное свободное место было рядом с ним.
Но поскольку он был печально известен своим переменчивым темпераментом, никто не осмеливался сесть рядом с ним.
Конечно, она тоже не села. Нет, она не хотела садиться.
Если бы она это сделала, он бы подумал, что она простила его.
Я вычеркнула тебя из своей жизни.
Всё ещё стоя, она уставилась на него.
Не успела она опомниться, как наблюдение за тем, как он читает, вошло у неё в привычку.
Она повернула голову и открыто посмотрела на него.
Был ли он поглощён своей книгой или погрузился в раздумья, но с понедельника он ни разу не взглянул на неё.
Но вдруг
—
Их глаза встретились, так как он поднял голову.

Она поспешно отвернулась. Это было чисто рефлекторное действие. Ах, ах, ах... Что же мне делать?... Она была подавлена. Её лицо мгновенно вспыхнуло. Стыд заставил её сердце бешено заколотиться. Ох, как же я тяжело дышу... Неужели прошло пять минут? Она немного успокоилась. ...Сейчас он, должно быть, снова читает свою книгу. Она перевела на него взгляд. **—** !!!.. Он всё ещё смотрел на неё. Она была застигнута врасплох так же сильно, как в детстве, когда увидела привидение и выплакала все глаза. Даже так... быстро отвернуть голову, как раньше, было бы слишком странно. Он мог подумать, что она сознательно избегает его. Поэтому она не отвернулась, вместо этого встретившись с ним взглядом. Точно так же, как в детстве, когда она впервые влюбилась в него, его похожие на рубины красные глаза, казалось, давили на неё тяжёлым грузом. Его сухой, лишённый эмоций взгляд, казалось, говорил: «Я и тебя стёр». По какой-то причине ей казалось, что она вот-вот расплачется. Но она сдержалась.

Она не могла бы сделать ничего более постыдного. Она предпочла бы умереть.

И-ик!

Эх. Независимо от того, насколько сильно я ей не нравлюсь, нет необходимости так пристально смотреть на меня только потому, что я попытался завязать разговор.

Что, чёрт возьми, ты сделал не так, Тео? Я не знаю, так как это случилось до того, как я поступил в Академию.

— Угхф...

Я глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и посмотрел на свои наручные часы.

Как и ожидалось, было без двадцати девять утра. Мне следует поторопиться.

Ноктар уже ждёт, что я помогу ему с проблемой, которую он не понимает.

http://tl.rulate.ru/book/79461/2921459